МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Кафедра отечественной истории и историографии

**Теории и проекты Л.Д. Троцкого по построению культурно-социальных
практик в условиях нового быта (1923-1926 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 511 группы заочной формы обучения
направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений
Комаровой Анны Сергеевны

Научный руководитель
профессор
доктор исторических наук

А.П. Мякшев

Заведующий кафедрой
профессор
доктор исторических наук

В.Н. Данилов

Саратов 2019

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы исследования. Последовавшие после Октябрьской революции периоды отечественной истории традиционно маркируют, прежде всего, политические и экономические реалии, стоящие за ними. Переломным историческим явлениям, будь то войны или революции, в историографии посвящено множество исследований, о великих исторических личностях написаны большое количество книг разного качества и характера. Однако, лишь незначительно место, в первую очередь в силу их новизны, отводится таким направлениям как история повседневности, социальной, культурной, гендерной и интеллектуальной история, то есть любым историческим исследованиям, находящимся вне чистого традиционного политического дискурса.

Актуальность данной работы в рамках современного (в т.ч. социально-политического) контекста и национальной истории состоит в попытке преодоления крайних оценок, колеблющихся от восторженно-апологетических до инвективно-пейоративных, переосмыслении идей деятелей отечественной истории и деконструировании исторически устаревших образов как в историографии, так и в общественном сознании. Здесь обращение именно к интеллектуальной истории способствует исследованию прошлого, которое сформировало наш настоящий мир таким, каков он есть сегодня.

Новизна в научно-исследовательском контексте заключается в том, что она находится на стыке биографического исследования, истории идей и интеллектуальной истории, в новизне предмета исследования, а также используемых впервые материалов. Применение различных методов позволяет называть ее новым биографическим исследованием, или интеллектуальной биографией с обозначенными целями, так как пластичность форм и многообразие субъектов современной биографии, междисциплинарность подходов, методологическое разнообразие позволяют применять ее в различных сферах исторического знания как традиционных, так и новых: микроистории,

персональной истории, интеллектуальной истории, гендерной истории. История отдельной личности играет большую, а часто определяющую и направляющую, роль в жизни общества в том случае, когда вся социально-политическая система находится в состоянии хаоса. Интеллектуальная история имеет диффузионистское направление, которое нацелено на выявление источников инноваций, исходящие из них культурные влияния и адаптация к разным элементам социальной среды. В данном исследовании власть, а именно представитель власти Л.Д. Троцкий, рассматривается как один из распространителей (доноров) инноваций. Посредством диффузии в обществе распространяются такие инновации как новые ментально-идеологические ценности, культурные ориентиры и повседневные бытовые схемы и нормы. Так в процессе диффузии внешних инноваций происходит их укоренение и приспособление к данной социальной среде.

Центральное место в исследовании занимают методы интеллектуальной истории. Сегодня для новой социально-культурной интеллектуальной истории характерны «расширение исследовательского пространства, интенсификация междисциплинарного взаимодействия, предельный методологический плюрализм и принципиальная толерантность в отношении концептуальных научных парадигм»¹ (интегративная исследовательская парадигма вместо предпочтения одной из научных парадигм).

Одним из традиционно приоритетных подходов интеллектуальной истории, а также истории идей, является персонализированный, или биографический подход. Так как «не подлежит сомнению выдающаяся роль личностного начала в этих областях человеческой активности»². Здесь традиция социально-интеллектуальной и персональной истории помогают объединить понятие о «роли личности» с общей метанарративной всеобщей историей. В том числе с помощью интенсивного микроанализа интеллектуальной истории на примере анализа деятельности отдельной личности. Данный анализ может

¹ Ретина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С.334.

² Там же. С.350.

строиться как на диахронном методе в контексте «больших» идей на уровне всеобщей истории и синхронном методе в конкретный период, тем самым исследуя современный объекту ментальный контекст, диффузию идей, их вертикальную эманацию от создателя (проводника) данных идей к социально-культурной среде. Поэтому изучение интеллектуальной истории помогает преодолеть проблемную дихотомию внешнего и внутреннего контекста. Таким образом исследование личности Л.Д. Троцкого как транслятора и проводника, а также создателя идей, не приводит к редукции к узкому внутреннему социальному контексту, хотя и учитывает его.

Целью написания данной работы является формирование нового представления о Л.Д. Троцком, деконструирование созданных ранее политических пейоративных и апологических образов посредством отражения деятельности в тех сферах, которые прямо не касаются политики – сферах культуры и искусства. В связи с этим можно сформулировать следующие **задачи**:

1. выявить особенности литературной критики Троцкого, его видение задач и необходимости литературы для нового государства;
2. осветить роль Л. Троцкого в разработке и теоретизации новых социальных практик, а также показать изучить его непосредственное влияние на конвергенцию марксизма с прочими различными неполитическими учениями;
3. отразить области практического применения социальных идей Л. Троцкого в условиях построения нового быта в ранней Советской республике;
4. рассмотреть все социально-культурные, теоретические акты Л. Троцкого в смысловых границах между утопией и идеологией.

Источниковая база данного исследования включает в себя документы Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ); опубликованные архивные документы, статьи, выступления, воспоминания и документы Л.Д. Троцкого разных лет; воспоминания и статьи современников, участников культурного процесса данного периода; а также

партийные и программные документы. Также при написании работы использовались исследования отечественных и зарубежных специалистов в области истории, философии, филологии и культурологии.

Структура исследования определена поставленными задачами и логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Научная новизна исследования определяется тем, что предпринятый анализ является попыткой изучения практической и теоретической деятельности исторической личности вне привычной для нее исследовательской традиции. Кроме того новизна данной работы заключается в введении в научный оборот новых исторических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во Введении обосновывается актуальность исследуемой темы, определяются объект, предмет и хронологические рамки исследования, формулируются цели и задачи, характеризуется методологическая база, а также содержится историографический обзор и приводятся материалы исследования.

В первой главе **«Методы литературной критики Л.Д.Троцкого»** исследуется литературно-критическая деятельность Л.Д. Троцкого в современном ему культурном отечественном и зарубежном дискурсе, а также оценивается перспективное влияние его идей на последователей. Исследуются литературные методы Троцкого, его отношения с представителями художественной интеллигенции, его участие в установлении внешней цензуры, а также связь литературных теорий Троцкого как с современными критиками литературы, так и с философами и интеллектуалами будущего.

Л. Троцкий стал одним из главных теоретиков и критиков новой литературы. Он создал стройную концептуальную теорию, которая достаточно полно отражала современный ему литературный процесс. Троцкий в 1920-е гг. находился в самом центре литературной жизни не только как патрон и партийный покровитель писателей и поэтов, но и как теоретик и критик. Книга **«Литература и революция»** стала первой попыткой систематической трактовки искусства, предпринятой лидером коммунистической партии. Однако, она же предопределила развитие зарождающейся цензурной политики, что некоторые исследователи считали **«Литературу и революцию»** попыткой создания авторитетного резюмирующего партийного взгляда на эстетику и культуру, сходной с **«Мифом XXвека»** А. Розенберга.

Во второй главе **«Теоретические аспекты построения нового быта»** приводится анализ работы Троцкого в области создания дескриптивных моделей и теоретизации новых социально-культурных практик, попытки конвергенции классического психоанализа и марксизма, анализ роли женщины и гендерных различий в новом обществе, создание культуры нового быта и искусства для **«обновленного»** человека.

Одной из задач организации нового быта было создание оптимальных условий для развития здоровой личности, а, следовательно, здорового общества, т.е., необходимо трансформировать человека старого общества и создать новую идеальную личность. Возможным методом для выполнения этой задачи мог бы стать психоанализ, который в интеллектуальной истории советской России стал прочно ассоциироваться с именем Троцкого, что было отмечено различными отечественными и зарубежными исследователями. Помимо психоанализа, Троцкого увлекала идея психотехники, рационализации особенностей каждого индивида для реализации их способностей на производстве. Она же включала создание таких условий организации труда, при которых рабочее время использовалось бы самым оптимальным образом. Заинтересованность Троцкого вопросами развития производства выражалась в его многочисленных выступлениях перед рабочими по вопросам

Еще одним направлением, в котором Троцкий проявил себя как идеолог новой повседневности, стала теоретизация культурных практик в условиях нового быта и создания («изобретения») «новых традиций». Он одобрительно отзывался о новых формах повседневных светских ритуалов и предлагал замещать ими ритуалы религиозные, заменяя церковную театральность, театральностью гражданской. Помимо борьбы с религией задачей нового быта было освобождение женщины.

В послереволюционной среде особая, воспитывающая сознание масс, роль отводилась не только литературе, но и искусству в целом. Взгляды Троцкого были близки теориям школы Баухаус. Он также считал, что искусство должно выйти за рамки традиционных форм, оно должно охватывать не только специально отведенные для него места (театры и музеи), а быть повсеместным и всеобщим.

В третьей главе **«Проблемы конструирования новых культурно-социальных практик»** рассматривается и дается оценка практической реализации идей Троцкого в области культуры. Здесь анализируется его работа в отношении с конфессиями, в том числе с православной церковью по вопросам

изъятия церковных ценностей. Рассматриваются те сферы, которые оказались проблематичными при конструировании новых практик. Так Троцкий активно и долго боролся с введением государственной монополии на алкоголь, так и с пьянством, хамством и сквернословием как негативным социальным явлениями.

Л. Троцкий бы одним из акторов патрон-клиентских отношений, которые складывались между партийной элитой и представителями творческой интеллигенцией. Троцкий выступал в качестве патрона в основном по отношению к поэтам и писателям, однако также известен случай покровительства режиссеру В. Мейерхольду. В результате подобных отношений, а также в следствие политизированности искусства происходила репрезентация образа Троцкого посредством различных видов искусств. Образ Троцкого транслировался в кино, в спектаклях, в живописи и, чаще всего, в поэзии и прозе 1920-х гг.

Наставнические отношения формируются не только с представителями нового искусства. Начиная с середины 1920-х гг. Троцкий активно выступает перед молодым поколением в университетах и на производстве, отвечает на вопросы пионеров.

В заключении подводятся итог проведенной работы, формулируются общие выводы исследования. В ходе исследования удалось выявить особенности литературной критики Троцкого, его видение задач и необходимости литературы для нового государства. Одним из ярких примеров, показывающих связь Троцкого с чередой интеллектуалов-марксистов, является его деятельность в области литературной критики. Острые критические выводы «Литературы и революции» скорее порождали дискуссии, чем создавали очертание фундаментального идеологического труда и кодекса.

Теоретическая работа Троцкого в области построения нового быта и воссоздания культуры явились попытками, с одной стороны, изобрести заново, однако опираясь на прошлый опыт, традиции и культурные практики, с другой стороны, соединить, а в некоторых случаях аккомодировать его, как это было

сделано с литературной критикой, теоретический марксизм с другими учениями, что также станет в перспективе отличительной чертой представителей критической теории западного марксизма. В процессе создания новых практик и участия Троцкого в создании последних формировался его новый образ, который становился частью политической и социальной культуры. В области визуальной идеологии проявлялись активные попытки сделать Троцкого как возможным, так и реальным персонажем нового и дореволюционного актуализированного искусства

Решение экономических, социальных, культурных и бытовых задач совмещались с решением задач идеологических. Каковы бы не были теории и идеальные модели большевиков, и Л. Троцкого в том числе, практические цели и результаты работы в области культуры и повседневности были нацелены на идеологическое укрепление партии в целом. Для оппозиции, в которой впоследствии оказался Троцкий, вопросы «вне политики» стали единственной площадкой для высказывания и действия. И Троцкий активно реализовывал возможности этой области не только для продвижения своих идей, но и для борьбы с т.н. партийной бюрократией. Поэтому практические реализации умозрительных концепций можно назвать идеологическими без предания этой характеристике негативной коннотаций. Переходный период еще не выработал своих социальных установок и социальных связей.

Наконец, задачей данной работы является рассмотрение всех социально-культурных, теоретических актов Л. Троцкого в смысловых границах между утопией и идеологией. Теории и практики Троцкого – это стремление выйти из изначально заданных форм, или же наполнение последних новым содержанием. Процесс, который должен запустить перемены называется революцией. Так, по Троцкому перманентная революция происходит не только в макроистории, в перспективе всех обществ и стран, но и в микромире человеческой повседневности. Порой мессианское, ожидание революции сознания и революции воли, вера в будущность и реальность, которую пока можно лишь представить в виде текста и слова, является утопией, в понимании этого

термина Э. Блохом и В. Беньямином. Или противоположно и амбивалентно в понимании Э. Юнгера, для которого Троцкий был рационалистом решительного склада, который не довольствовался порядком в границах познания, «всегда готовый к скачку, осуществляющему этот порядок в бытии, если для этого есть предпосылка, а именно власть с интеллектом, аналитически точным, вышколенным национально-экономической теорией, западной философией, диалектикой классовой борьбы, которому есть что сказать за вечерней салонной беседой о французском романе, об импрессионистической живописи и о различных видах утиной охоты»

В ходе анализа материала и его последующего исследования удалось дополнить и в не меньшей степени воссоздать образ Троцкого, заточенного в рамках между пейоративной и апологетической критикой, вне смыслового и практического поля политики. При этом актуально включив его идеи в один ряд с идеями интеллектуалов из области культуры, философии, филологии и искусства.